

Шера получила известие, что Катарина погибла в бою. Её пепельное лицо рассыпалось, и она почувствовала сильный приступ тошноты. Она опустилась на колени и её рвота, смешанная с кровью, выплеснулась на пол. Это была вся кислота в желудке.

— Э-эй. Ты в порядке? — Даллас, который доложил ей, похлопал её крошечную спину.

— Да, я чувствую себя немного плохо. Я поправлюсь немедленно.

— ... Мой косяк, я должен был остановить её, при необходимости силой. Это моя вина.

— Всё хорошо. У Катарины были свои причины. Это всё.

— Н-но...

— Однажды мы снова встретимся. Моя кавалерия... всегда вместе.

Смахнув руку Далласа, которая пыталась поймать её, Шера направилась обратно в свою комнату. Кавалерист поддерживал её тело, и она медленно начала идти вперёд. Она уже не могла ходить одна, но несмотря на это её коса не разлучалась с ней. Без неё она не могла сражаться. Войдя в свою комнату, Шера прислонилась к окну, а затем соскользнула на пол. Затем она медленно закрыла глаза. Она устала, очень устала. Она не хотела двигаться. Её желудок был пуст, но она не чувствовала голода. Как это ни парадоксально, она не хотела ничего есть. Ей казалось, что даже если бы перед ней был банкет, её желудок не принял бы этого.

— ... Интересно, почему... мне вспомнилась... та старая деревня. Я... ненавижу то место.

Шера открыла глаза, и мир был расплывчатым. Её мрачная комната лишь на мгновение отразила сцену её горячей деревни.

Чёрная тень, одетая в изодранные одежды, пронзительно смотрела на слабую Шеру. Она издали смотрела на Шеру, ожидая своего шанса. Ещё не время.

Неделю спустя после падения Сайеха

Когда прошло два месяца с начала осады, командующий обороной Ларс принял душераздирающее решение.

Уведомление всем солдатам Сайруса от Ларса.

Одновременно с тем, когда наступает рассвет, все солдаты выбегают из форта, атакуют штаб противника и берут на себя генеральное командование мятежной армии. Однако это не является обязательным. Тем, кто возражает против этого указа, разрешено остаться в форте.

— Для меня было честью сражаться вместе до сегодняшнего дня. Господа, я сердечно благодарю вас за вашу преданность и храбрость.

Ларс не мог терпеть, когда его солдаты страдают от ужаса, известного как голодание до смерти. Другого пути не было. Они храбро ворвутся в лагерь врагов и встретят свои последние минуты как воины. Что же случится с теми, кто останется в форте противостоя командованию Армии освобождения. Ларс предполагал, что их всех убьют. Если бы у их противников была какая-то милость, они бы согласились на более раннюю сдачу.

— ... Не могу поверить, что из всех людей я предпочел бы атаковать и умереть достойной смертью. Такой конец больше подходит для Барборы; это выше меня.

Шера собрала свою кавалерию, и у них был последний совместный ужин. Другие подразделения так же решили принять трапезу, и многие из них огорчились, но группа Шеры была другой. Не было никакого значения в еде, если они не наслаждались ей. Даже если она была безвкусной в одиночку, вместе с друзьями она стала бы более вкусной, чем когда-либо.

Сегодняшнее роскошное меню было следующим:

Настолько восхитительный, что заставляет челюсть отвиснуть, знаменитый, известный хлеб. Поскольку он был такой чрезмерной драгоценностью, только часть его могла быть приготовлена. И очищенный суп такой кристальной ясности, что его можно даже принять за воду. Казалось, что здесь есть ложка соли, которая привносит свои тонкие ароматы.

— Шедевр, который отражает работу опытного шеф-повара, — спокойно сказала Шера с честным лицом, и у кавалеристов были улыбки на их лицах. Выступая вместе с ними, Шера тоже улыбнулась. У Далласа тоже была кривая улыбка.

С тех пор как они прибыли в Сайрус, это был самый весёлый и самый вкусный обед, который у неё когда-либо был. Она, вероятно, никогда не забудет его на всю оставшуюся жизнь.

Почему-то Шера почувствовала, что её тело стало легче. Прямо сейчас она чувствовала себя великолепно. Чёрная зловещая тень отступала.

Из двухтысячного кавалерийского полка Шеры тысяча восседала на лошадях, а девятьсот шли пешком. Остальную сотню попросили остаться и обороняться. Это были те, кто перенёс тяжелые раны в предыдущем сражении и ещё не выздоровели. Они были неспособны принять участие в штурме.

— Я не могу оставить вас всех. Я останусь дома и буду драться до последнего вместе с вами,
— сказала Шера в чёрных доспехах, опираясь на плечо кавалериста, и солдат, который стремился защищаться в их отсутствие, покачал головой пока улыбался.

— Я благодарен за чувства, но я должен отказаться. Разве штабной офицер Сидамо не сказал, что так будет лучше? «Кавалерия должна умереть снаружи». Обещания должны быть соблюдены, верно, полковник?

Другие солдаты, также открыли рты, чтобы согласиться. Честно говоря, они все хотели умереть вместе с Шерой. Но они были без своих лошадей и, будучи неспособны двигаться, как им хотелось, они были не более чем обузой. В таком случае они возьмут на себя другую обязанность.

—

— Что ж, ваше беспокойство не нужно. Кавалерия полковника Шеры непобедима. Мы будем следить за вами отсюда и ждать, когда вы снова встретитесь с нами. Навечно.

— Правильно, мы никогда не потерпим поражение. Кроме того, мы должны заботиться о картофеле, который мы выращиваем вместе.

— Как только они принесут плоды, война, несомненно, закончится. Когда придёт это время, я покажу вам свое мастерство и сделаю вкусное рагу. Пожалуйста, с нетерпением ждите этого.

— ... Я понимаю. Я обязательно приду за вами. Тогда у нас будет вкусный пир вместе. Обещаю.

Шера улыбнулась, и солдаты с энтузиазмом кивнули.

— Приветствуйте полковника!

— Да прибудет с вами фортуна войны!

— Вы все, берегите себя. Несомненно, давайте встретимся снова.

— Сэр!

Сотня, оставшаяся в форте, предпочла не защищать ворота, а защитить свой дорогой огород. Ничто бы не случилось, если бы их маленькая сила защищала ворота. Следовательно, они хотели сражаться в своём заветном месте. По крайней мере, у них была свобода выбора смертного ложа. Не ради королевства, а ради Шеры, единодушно подумали остальные кавалеристы.

◆ ◆ ◆

Словно вторгаясь в вечернюю тьму, небо стало белым.

Обращаясь к солдатам, собравшимся у главных ворот, Ларс повысил голос, его лицо было мрачным, когда он отдал приказ: "Господа, я выражаю глубочайшую благодарность за то, что вы оставались со мной до сегодняшнего дня. Мы покажем мятежной армии дух гарнизона Сайрус. Мы расскажем им о доблести королевской элиты. Непременно, у нас будет голова вражеского командира!", мрачное, от горечи, что он должен был приказать им умереть, но он скрыл факт.

— Уо!

— Хорошо, откройте ворота! Нашим вестником будет Смерть! Проводите полковника Шеру в штаб врага!

— Да здравствует королевство! Да здравствует 1-ая армия!

— Всем войскам начать штурм! Вперёд! Вперёд!

— Уо-о-о-о-о-о!

Подъёмный мост был опущен, и ворота открылись. Ларс атаковал как авангард, и солдаты подгоняли лошадей за ним. Стратегия была слишком простой. Ларс и пехота сломают окружающие заборы, палисады и окопы, а затем будет останавливать любое подкрепление, до тех пор, пока не погибнут. Полк Шеры взберётся по трупам и ворвётся в штаб врага. Без какой-либо надежды вернуться живым. Каждый человек кавалерии Шеры поднял свои копья и приготовился к атаке. Шера взглянула на каждого из них и только один раз кивнула.

— Мы убьём столько подонков-мятежников, сколько мы сможем взять в руки. Я буду биться,

до тех пор, пока не смогу больше сражаться. Так что оставайтесь со мной. Спасибо вам за всё. Было действительно приятно поесть всеми со всеми вами. Я бесконечно благодарна.

— Для меня большая честь быть с вами, полковник.

— Полковник, спасибо вам большое!

— Да здравствует госпожа Шера!

— Да здравствует полковник Шера!

— Хорошо. Поехали. Поднимите знамя! Кавалерия Шеры начинает атаку! Убить их всех!

— Начать атаку! Следуйте за полковником!

Шера собралась с силами и поскакала на лошади. Крикнул Даллас, и кавалерия последовала, звуки их лошадиных копыт зазвучали.

Чёрные знамёна прошли через ворота, и белые губительные вороны вышли в открытое поле — чтобы принести смерть Армии освобождения, забрать с собой ещё одного человека.

Начались штурмы гарнизона Сайруса и кавалерии Шеры.

Чувствуя нападение королевской армии, Динер сосредоточил солдат перед штабом и приказал им использовать построенные оборонительные сооружения, чтобы уничтожить их.

Он собирался убить всех и не дать им прорваться. Он не позволил бы никому сбежать.

— Враг уже ослабел. Сохраняйте спокойствие и стреляйте в них. Сбейте их и всех убейте.

— Сэр Динер, подготовка завершена.

— Хорошо, начать захват Сайруса. Не берите пленных; убейте их всех.

— Сэр!

Гонец ушёл. Теперь, когда главные силы гарнизона разошлись, форт Сайрус был почти пуст. Он падёт сразу же после наступления 30 000 человек.

На этот раз, с тактикой голода он мог свести потери солдат к абсолютному минимуму. Осада получилась совершенной.

Это было бы слишком просто, чтобы отогнать бездумную атаку противника. Они построили прочную оборонительную линию.

Кавалерия Смерти не сможет этого сделать. Единственное, что их ждало — это несчастная смерть.

«Ну, даже если бы они остались в форте, они бы только направились к своей смерти от адского голода. На самом деле нас могли считать мессиями за освобождение их от их же страданий. Хех-хех, мессия, который спасает Смерть, ох, как же это смешит»

С самым сердечным смехом Динер вынул его подзорную трубу. Смерть придурков королевства — это были задатки конечной комедии.

После того, как Шера и другие выстроились, как копошащиеся муравьи над добычей, Армия освобождения вступила в форт Сайрус.

Те, кто решили встретить свой конец здесь, отчаянно охраняли ворота, но они были пробиты без каких-либо затруднений.

Больше не было необходимости в таранах. Армия освобождения прижалась к воротам и силой сломала их железными кувалдами.

С сильным рвением, ослабленные солдаты были захвачены Армией освобождения, и их безжалостно убили.

Для атакующих солдат Армии освобождения было мало шансов сделать себе имя. Чтобы быть признанными за их доблесть в бою, они должны были тщательно убить всех.

Это было не поле битвы, а простой охотничий участок.

Сдачи не было. Не было необходимости слушать забаву, просящую за собственные жизни.

Солдаты, которые выбросили свои мечи и сдались, были заколоты копьями. Их головы были заколоты мечами, бесчисленным количеством раз.

То же самое для раненых. Взятие пленных было излишним. В соответствии с инструкциями Динера они убили всех, не оставив ни одного оставшегося.

Среди всего этого была группа солдат, которая решительно боролась до конца. Они отличались от солдат королевства, которые бегали вокруг, пытаясь убежать подобно рассеивающимся паукам. Во дворе форта сотня заняла площадь, и смело продолжала сопротивляться.

Перед ними лежали трупы солдат Армии освобождения, и прямо сейчас со своими свирепыми улыбками они вытаскивали свои копья из недавно убитой плоти.

— Ха-ха-ха. У них нет мужества. Их численность велика, но, в конце концов, они просто сборище мусора.

— Если бы полковник был здесь, они бы умерли меньше чем за минуту.

— Нас и одних достаточно.

— Мы должны взять с собой как можно больше людей. Давайте убьём ещё одного человека.

Они, кавалерия Шеры, окружили огород в квадратном построении, и в центре них стояло боевое знамя.

Солдаты Армии освобождения колебались, чтобы выходить вперёд.

Это знамя было символом Смерти. Они отличатся, если они снимут его, но они не хотели умирать, когда они уже победили.

Опрометчивые за заслуги, которые энергично пошли на убийство, уже стали кусками мяса.

Форт в значительной степени был подавлен, но только этот двор продолжал упорно сопротивляться. Даже если бы они получили раны, или их числа сократились, кавалерия Шеры никогда не позволит им приблизиться к участку.

Солдаты смерти никого не боялись.

Выйдя из себя, появился командир Армии освобождения, приведя арбалетчиков. Поскольку он не думал, что ему придется использовать их в бою, ему понадобилось время, чтобы подготовиться.

Было позором, что они не смогли разгромить их подавляющим числом солдат. Более того, у них почти не осталось сил.

— Вы хорошо сражались за солдат королевства. Хвалю вас. Но пришло время вам исчезнуть. Арбалетчики, построиться.

По приказу командира арбалетчики образовали три шеренги и прицелились.

Кавалеристы приготовили свои копья, готовые к своему времени.

— Да здравствует полковник Шера! Победа за полковником!

Кавалеристы скандировали в унисон, и командир взмахнул вниз своим мечом.

Арбалетчики нажали на курок и выстрелили. Затем второй залп. И третий залп. Первая шеренга перезаряжает.

Кавалерия Шеры тихо рухнула. Некоторые вонзили копья в землю, не желая сваливаться.

— Эти парни будут двигаться до самого конца. Продолжайте стрелять. Не сдерживайтесь.

Командир, который слышал о мерзости кавалерии от Динера и Финна, постарался не приближаться. Он держался на расстоянии и продолжал стрелять.

Тела кавалеристов рассматривались как манекены, используемые для стрельбы, и арбалетчики глумились, когда они стреляли в них.

После нескольких сот стрельб никого не было в живых.

Их тела были похожи на комичных ежей. Солдаты Армии освобождения смеялись.

— Эти олухи заставляли нас потратить время. И всё для чего. — пробормотал командир, с ненавистью глядя на трупы кавалеристов.

Один солдат прочитал вывеску и заговорил:

— Ваше превосходительство! Кажется, этот странный огород Бога Смерти. На ней есть подпись, и она гласит, чтобы не повредить его!

— Смешно. Они упорствовали здесь только ради защиты огорода? О чём они думали? Поступки сумасшедших трудно понять, — командир сплюнул в дурном настроении.

— Всё для полковника Шеры? Разве они не сошли с ума?

— Это уэлский картофель? Они умерли за картоху!

Один солдат вырвал с корнем один из посевов, закопанных в огороде, как будто он касался чего-то грязного. Затем он жестоко раздавил его ногами.

— Раз так. Если она так важна, то мы похороним их вместе. Они отвратительные солдаты Бога Смерти; мы не хотим, чтобы они воскресали за нами.

— Вас понял!

— Хе-хе, мы сожжём их всех! Прочь с дороги!

Солдаты Армии освобождения пинали трупы кавалерии, когда они собирали их в одном месте.

Так тщательно возвращенный огород уэлской картошки Шеры был трагически опустошён.

Как насмешка, они разорвали урожай на кусочки своими мечами, целиком разрыхлили огород своими копьями, и растоптали грязь бесчисленным множеством раз своими ботинками.

Они разлили масло поверх мёртвых тел и подожгли их вместе с обрубками посевов.

— Порядок, идите, поднимите наш флаг над этой крепостью. Пусть тактик знает о нашей победе.

— Есть!

— Чёрт, наконец-то, в королевскую столицу. Прошло много времени.

Пехота последовала за командиром и начала подниматься по башне.

За ними была пылающая гора трупов и сгоревшие руины огорода.

◆ ◆ ◆

Штаб Армии освобождения

Динер усомнился в его собственных глазах из-за ситуации, которая происходила перед его глазами.

Заграждение противника линией обороны и уничтожение их за счёт расставленных лучников. Это должно было быть так просто.

Но что это за сцена разворачивается прямо перед ним. Он не мог понять.

— П...почему. Почему они не могут быть остановлены!?

Армия королевства заполняла траншеи трупами, разрушая заборы и избавляясь от палисадов, всё время, противостоя стрелам.

В течение всего этого, солдаты убивали сотни.

Он получил известие о том, что вражеский генерал Ларс уже погиб. Разве не странно, что они не потеряли волю к борьбе?

— Сэр Динер, враг похож на загнанных в угол крыс. С их путями отступления, полностью заблокированными, они могут только бороться.

— Заткнись! Отправь больше солдат на фронт! Они не должны приблизиться!

— Е-есть!

Сооружение блокады, устранение всех путей бегства, это всё был Динер. Он также проигнорировал их сдачу и решил раздавить их всех.

Выжившая пехота противника врезалась в авангард своего союзника. За ними мчалась кавалерия, поднимавшая чёрное знамя и поднимающая облако пыли.

Они отдавали приоритет не победе, а смерти и страданиям их заклятого врага и кровь его

товарищей из Армии освобождения проливалась впустую.

Динер сожалел о своём решении, но было уже слишком поздно.

Солдаты Смерти бросились вперёд, направляясь к его штабу, всё время, создавая всё больше новых жертв.

Армия освобождения пыталась атаковать их со всех сторон, но скорость вражеской кавалерии не замедлялась.

— Блять! При такой скорости...

— Сэр Динер! Львиная Кавалерия! Пришла кавалерия Финна!

— Ч-что!

Как только Динер начал думать об отступлении из штаба, кавалерия, летящая под знаменем льва, косила солдат Смерти.

Пехота королевской армии, пробивавшаяся своим составом, была остановлена.

Солдаты, которые упорно шли вперёд, непобедимые за счёт своего импульса, единожды остановились и стали хрупки.

— Сэр Динер!

— Знаю! Не упускайте этот шанс, слейтесь с полком Финна и раздавите их всех сразу! — Динер вдруг встал и отдал директиву.

Героически размахивая копьём, используя свою мобильность, и избивая королевскую армию, Финн и его кавалерия Льва.

Мораль противника была конечно высокой, но движения были вялыми. Казалось, что они не могут идти в ногу с острыми движениями кавалерии. Голод, несомненно, подорвал их

выносливость. Финн отрезал голову солдату королевства.

— Полковник! Бог Смерти перед нами! Кавалерия Смерти мчится вперед!

Закричала адъютант Мира, покачивая мечом. Кавалерия Смерти мчалась по прямой, по дороге, которую открыла для них пехота королевства.

Впереди была Шера. Она обливалась брызгами крови в большом объеме. Её плечи тяжело дышали, когда она подгоняла лошадь.

— Итак, Смерть наступает в последний раз. Они должны были значительно ослабеть из-за голода. На этот раз я не проиграю.

— Полковник!

— Что, я не пойду один. Это борьба со смертью. Иди со мной; не сдерживайся.

— Сэр!

— Вот так! Мы убьём Бога Смерти и сделаем себе имя! Дайте им знать, какова сила Львиной кавалерии! — приказал Финн, и кавалерия начала атаковать в согласии.

Репутация Финна уже явно была непоколебима, но если он убьёт здесь Шеру, можно было бы сказать, что он достигнет вершины славы.

Перед его глазами висела известность и слава. Он не мог упустить этот шанс.

4 000 пехотинцев королевской армии наконец-то исчерпали свою выносливость, и их сила ослабела.

Он должен изолировать их всех и потом надёжно их раздавить. Враг был окружен силой, в десять раз превышающей их численность. С самого начала не существовало никакого поражения.

Кавалерия Льва столкнулась с кавалерией Смерти.

Финн решил нацелиться на Шеру, и он крепче сжал копьё. Один удар, когда они пронеслись мимо друг друга. Он намеревался закончить это здесь.

Шера держала косу горизонтально обеими руками. Этот клинок был измазан кровью, и он собрал души многих.

— Бог Смерти Шера! Твоя голова — моя!

—

Внезапно Шера бросила свою косу высоко вверх перед собой. В тот момент, когда он поднял взгляд, молниеносно, два серпа выросли из обоих плеч Финна.

Шера бросила из-за талии два маленьких серпа.

— Ч-что.

— У меня нет времени играть с тобой. Моя цель — только верховный главнокомандующий.

Не обращая внимания на Финна, который рухнул от сильной боли, Шера бросилась вперёд с её тысячной кавалерией.

Упав с лошади, Финна осыпало грязной грязью, поднятой лошадьми. Он кричал, в то время как он извивался, пороча себя грязью.

До тех самых пор, пока Мира не заметила и бросилась к нему, его мучила нескончаемая боль.

Поймав брошенную косу, Шера снова ухватила за поводья.

Несмотря на прорыв кавалерии Льва Финна Шера продвигалась к штабу, над ним развевался флаг вражеского генерала, наряду с этим ломая защитные ограждения.

Чтобы сдержать врага, наступавшего на пятки, кавалеристы по собственному желанию решили остановиться и развернуться.

Шера только скакала вперёд, вперёд и вперёд. Следом за ней были Даллас с немногим более двухсот всадников. Остальные предалися смерти, и пошли крушить формирования врага.

— Ха-ха-ха-ха...

— Полковник, почти! Этот ебучий флаг!

— К сожалению, это не Альтура.

— Сейчас не время быть жадным! Это чудо, что мы сделали это настолько далеко!

— Нет такого понятия, как чуда. Только ненависть и решительность.

Она взмахнула своей косой и стиснула зубы. Скоро она не сможет двигаться. Осталось не так много времени.

Смахнув проливные стрелы, Шера бросилась вперёд.

Острый, угловатый лицом молодой человек, относительно молодой, вошёл в её поле зрения. В отличие от других солдат, он был в неброской форме.

Его зубы были так крепко сжаты, что из его губ текла кровь. Казалось, он был в ярости.

Она подумала бросить серп, но до этого, она использовала последний из них на львином парне.

«Без разницы. Наверное, лучше выколоть ему голову косой». Шера держала свою косу над головой.

Последний удар. При ней был последний удар. Её последней добычей будет эта гнида. Она непременно его убьёт.

Её кавалерия позади неё сокращалась в числах, в то время как она продолжила. Ещё немного. Ещё немного.

Всего на расстоянии в несколько секунд от головы её заклятого врага, всего на один шаг.

— Арбалетчики, огонь!

В то же время раздался знакомый голос, несколько болтов пронзили тело Шеры.

Шера почувствовала, что она упадёт с лошади от удара. Она схватила поводья и стерпела.

Её мир пошатнулся. Когда она проверила владельца голоса, это был предатель Вандер. Шера улыбнулась, увидев его ностальгическое лицо.

«Э-х-х, что за ностальгический замок Белт. Катарина, Сидамо, Ялдер. Было так много интересных людей. Дэвид, Конрад, Даллас. Было так много странных людей. Динер, Вандер, Октавио. Были тонны отвратительных людей. Так много всего произошло. За этот год действительно было так много всего»

Она устала.

Кровь вырвалась из её рта, и Шера легла на лошадь. Несмотря на это, она не отпускала свою косу.

— Бог Смерти был поражён! Возьмите её голову!

Сказал Вандер, и пехота хлынула вперед. Было выпущено ещё больше стрел для прикрытия.

Её кавалерия встала перед ней, их руки широко раскрылись, когда они умерли, защищая её.

Даллас взял вожжи от рухнувшей Шеры и сильно потянул.

— Держись! Эй!

— ... Интересно... это... конец...

— Тупица! Ещё нет! Мы ещё не взяли голову того говноеда!

— Но... я немножко... устала...

— Захлопнись! Я не хочу слышать нытьё Смерти! Эй ты, возьми полковника и убегайте! Используй всё, что у тебя есть, и убегай куда-нибудь!

— Н-но.

Юный всадник был сбит с толку при распоряжении Далласа.

Он был готов умереть; зачем ему бежать? Он не мог понять. Он не мог бросить своих товарищей и убежать.

— Это взбесит тех сопляков! Если она убежит, тот уёбок разозлится. Давай, двигайся вперёд! Не поворачивай назад!

— Ес-есть!

Подняв тело Шеры, юный всадник отступил. Несколько всадников последовали, чтобы охранять его.

Даллас тонко улыбнулся, и он обернулся. Он нашёл хорошее место, чтобы умереть. Его чёртов отец, вероятно, тоже не стал бы жаловаться, если бы он умер, защищая женщину. Это было лучше всего.

— Хе-хе, это конец! Шера, это ради тебя!

Даллас и выжившая кавалерия вложили последние силы и атаковали.

Они поскакали вперёд на группу арбалетчиков, и они сражались изо всех сил, несмотря на то, что их осыпали градом стрел. Они были почти как злые изверги.

Они честно сражались. Чтобы выиграть время, пока Шера не сможет убежать, они направились в штаб Динера.

Один человек убивал десятки. На самом деле, даже больше, и каждый человек сражался, как величайшие рыцари в истории.

В конце концов, их стянуло с лошадей стадо обезумевших солдат, их расчленили, и все члены погибли, маниакально смеясь.

Даллас тоже, не как человек из Мадроса, а как просто Даллас, погиб в бою.

Уничтожив врага, штаб Армии освобождения, наконец, восстановил своё самообладание.

Освободившись от предстоящего страха перед Смертью, Динер провёл дрожащей рукой по волосам.

— Что это.

Динер посмотрел на свой полуразрушенный лагерь.

Перед ним были трупы солдат Армии освобождения. Их мёртвые лица были печальны.

Когда он посмотрел на мёртвые тела всадников Смерти, все они умерли с насмешливыми улыбками, чувствуя удовлетворение. Их лица походили на насмешку над неуклюжестью Динера.

Вандер подошёл и заговорил:

— ... Сэр Динер. Вы ранены?

— Что сейчас произошло!? Был ли я снова убит Богом Смерти!?

— Пожалуйста, успокойтесь. Смерть была отбита. Это ваша победа.

— Это похоже на победу!? Я намеревался истощить их голодом и обуздать бессмысленные жертвы, но что это за жалкое состояние!?

—

— Я... я... Почему... почему я не подготовил маршрут бегства? Почему я превратил всех врагов в солдат Смерти. Неужели меня застигли врасплох?

7 000 гарнизон Сайруса был окружён 50 000 и изголодался. Но из-за нападения противника на этот раз, вероятно, более 7 000 человек стали жертвами.

Из-за грубой ошибки Динера в суждении, были уплачены неоправданные жертвы. Он бессмысленно загнал врага в угол, и все они превратились в солдат Смерти.

Это было железное правило, что один способ спасения должен быть предоставлен врагу при осаде. Поэтому он организовал спасательный маршрут в Белте.

Оставь простую надежду на жизнь, чтобы не дать врагу укрепиться в своей решимости и сражаться до самой смерти. Он должен был знать это. Он не мог больше сожалеть.

Он играл с жизнью, и это была компенсация за его насмешки... .. А что, если бы он принял капитуляцию в то время.

Динер рухнул вперёд. Он нигде не был похож на победителя.

Если бы это было его прежнее «я», он бы не принял такого решения. Ради победы Армии освобождения он должен был стереть всю свою вражду. Армия освобождения была его всем.

Когда он изменился? Когда его ненависть к Смерти превзошла жизнь его товарищей?

Динер мучился от своей трансформации. Но даже в этом случае его ненависть к Смерти не исчезла.

— Господин Динер. Шера до сих пор не умерла. Ваше разрешение на преследование. Я убью её и отдам дань уважения нашим товарищам.

Смерть всё ещё жива. Это ранее пронзительное убийственное намерение мелькнуло в его голове. Его спина разошлась мурашками по коже от страха перед смертью.

— ... Убей её. Независимо от цены. Вандер, ты должен убить её. Это существо нельзя оставить в живых. Ты должен убить её!

Рыдал Динер с пустыми глазами. Его постоянное спокойствие и собранность, его сдержанное поведение полностью исчезли.

— Оставьте это мне.

Вандер взял свои войска и начал преследование. Они помчались в том направлении, в котором бежала Шера.

◆ ◆ ◆

Небольшой лес в районе к западу от Сайруса

Шере и юному всаднику удалось сбежать. Никаких следов других всадников не было. Все члены заманили врага, действуя как диверсия, и погибли в бою. Юный солдат прислонил Шеру к большому дереву и начал лечить её раны. Её лошадь перестала функционировать некоторое время назад, поскольку она переступила пределы своих возможностей и была чрезмерно использована. С этого момента им приходилось бежать пешком. Он осторожно вытащил болты, торчащие из неё, снял её доспехи и остановил кровотечение в одном из отверстий. Когда её иссохшая кожа вошла в его поле зрения, всадник отвёл глаза.

— ... Ты сделал достаточно. Кажется, болты... были пропитаны ядом. Видать... в достаточном количестве, — Шера пробормотала слабым голосом. Болты арбалетов были покрыты смертельным ядом.

Это было смертельное оружие, которое мужчины подготовили против Смерти. Яд быстро впитывался в тело Шеры. Её маленький оставшийся запас жизненных сил скоро истощится, как свеча, которая должна погаснуть.

— ... Я не могу сделать это.

— Это приказ. Звание в армии — абсолют. Ты сделал достаточно... уходи. Я... в порядке.

Она попыталась схватить свою косу, но силы не подступали к её рукам. Она больше не могла двигаться. У юного всадника появилось выражение покоя на лице после некоторого волнения, и он слегка улыбнулся.

— Если ты умрёшь, то ты больше не проголодаешься, полковник. В конце концов, мёртвые не чувствуют голода, — озорно пробормотал юный солдат, и Шера с любопытством посмотрел

на него. Эти слова, где и когда она слышала их раньше? Где-то, когда-то.

— Ты?

— Я обещал угостить тебя хлебом и сыром помнишь? Сыра нет, но у меня есть хлеб. Вот.

Юный всадник положил крошечную-крошечную корочку хлеба в рот Шеры, и он встал. Хлеб был сырой от крови, но Шера сочла его вкусным. В окрестностях стало шумно. Казалось, их ослабленная лошадь была обнаружена. Враг скоро придёт. Юный всадник обнажил меч и встал перед Шерой.

Пробираясь сквозь заросли появился командир Армии освобождения. У себя в руке он держал обнажённый клинок, сверкающий опасным светом.

— Наконец-то я тебя нашёл. Эй ты, я отпущу тебя, если ты сейчас сбежишь. С дороги.

— Отказываюсь! Я буду сражаться до самого конца! Кавалерии Шеры нет никакого поражения!

— Ясно. Тогда я не буду говорить ничего бесполезного. Умри.

Командир Армии освобождения и юный всадник столкнулись. Мечи пересеклись, и развернулась битва на смерть. У юного всадника было преимущество в энтузиазме, но его в подавляющем большинстве превзошли в технике, таланте и опыте. После обмена нескольких десятков ударов юного всадника устранили. Когда он умер, он протянул руку в направлении Шеры. Юноша, который был спасён Смертью, умер, защищая Смерть. Командир Армии освобождения сжал меч, капающий свежей кровью, и он подошёл к Шере. Его звали Вандер. Человек, бывший адъютант Шеры.

— Прошло некоторое время, майор. Или, скорее, вы теперь полковник?

— ... Младший лейтенант Вандер.

— Не-а, меня тоже повысили. Я теперь майор. Я, наконец-то, догнал вас.

Вандер вложил меч в ножны и посмотрел на Шеру. Её дыхание было слабым, как у насекомого. Даже если он ничего не сделает, она, вероятно, умрёт. Ядовитые болты непременно добрались до Смерти.

—

— Я... в те времена питал к вам страх, и я бросился к Армии освобождения. Тем не менее, везде, куда я ходил, было то же самое, в конце концов. Нет такой вещи, как "чистая" армия. Чтобы понять это только в этом возрасте, думаю, я тоже безнадёжный человек.

Вандер сказал в самонадеянности. Принадлежа к обеим армиям, он видел более чем достаточно грязи. Динер был человеком, который носил всю эту грязь, и Вандер под его непосредственным командованием теперь тоже был обескуражен.

—

— Причина, почему вы стали Богом Смерти... Теперь я, наконец, знаю, почему вы проявляете такую неприязнь к Армии освобождения. Теми, кто уничтожил вашу родину, были мы, Армия освобождения. Динер сказал мне. Честно, этот мир отвратителен. Нигде нет справедливости.

— ... Понятно, так это был Динер. — пробормотала Шера, словно отпечатав это в себе. Она никогда не забудет. Убьёт, она, несомненно, убьёт его.

— Да уж. Одна грязь — с десятков принесены в жертву, а тысяча спасена. Это неизбежно. Кто-то должен это сделать. Если никто не будет действовать, десятки тысяч людей умрут от рук тупых политиканов. Я принял решение, испачкать себя. Поэтому... — Вандер поднял большую косу Шеры рядом с ней. Вопреки её внешнему виду, она была лёгкой. Она странным образом впиалась в его руки, как будто он всегда пользовался ею. — ... Я убью вас. «Смерть» не нужна в новом мире. Вы убили слишком много, сделали слишком много.

Вандер положил лезвие косы на шею Шеры. Шера не сопротивлялась. В размытом мире Шеры, Вандер появился искажённым.

Что-то, о чём она когда-то помнила, нечто одержимое Вандером — чёрной тенью. Шера посмотрела на его шею и на его нежное горло. Аппетит Шеры начал подниматься откуда-то. Немного сил вернулось к ней. Её глаза начали сверкать тёмным светом.

— По крайней мере, я сделаю это безболезненным и дам вам лёгкую смерть. Полковник Шера... это прощание!

В тот момент, когда Вандер держал косу над головой, Шера вскочила с земли. Вандер был ошеломлён, когда человек на грани смерти внезапно двинулся. Коса выпала у него из рук.

Мягкие, тонкие руки Шеры с любовью обхватили шею Вандера. Шера прошептала лишь одно слово, её теплое дыхание, случайно ласкавшее его ухо:

— ... Вкуснятина.

Отчёт для Альтуры.

Силы Армии освобождения, посланные в Сайрус, успешно захватили форт. Противники генерал Ларс и Бог Смерти Шера были убиты.

Кроме того, во время путаницы боя пропал майор Вандер.

Конец передачи.

- Жизненный путь Шеры Зард во времена Освободительной войны.

В «Хрониках Освободительной войны» Шера, как говорилось, погибла в той битве. Дата рождения, родной край откуда она пришла в армию минувшего королевства остаются неизвестными. Существует также теория, что она прибыла из шпионского отдела, организованного премьер-министром Фарзамом. С начала Освободительной войны она вела за собой кавалерию и проводила боевые действия, не считаясь с мнениями других. Она стала приемником Джиры, который пал в бою и унаследовала фамилию Зард. В конечном счёте она смогла дослужиться до полковника. Была убита в форте Сайрус.

Являясь женщиной, она обладала знаменитым боевым героизмом и могла похвастаться отличным стилем боя при помощи боевой косы, которая использовалась в качестве оружия, в довесок к этому она имела прозвище «Бог Смерти», и солдаты очень боялись её. Она привела ко многим жертвам среди солдат и офицеров Армии освобождения и в минувшем королевстве её восхваляли и расценивали как «героя нации» за подъём боевого духа.

С другой стороны, у неё был зверский и пылкий нрав, дававший волю жестокому и бессмысленному убою некомбатантов. Она также добровольно вызвалась участвовать в тененгском зверстве и принимала активное участие в убийстве всех женщин и детей. Было отмечено что она, утоляя свою жадность, без зазрений совести грабила всё имущество начиная с еды до денег. Она не прислушивалась к голосу отчаяния и страдания того хаоса, который

происходил вокруг неё; отвратительный человек которого ненавидели её же союзники.

Правда, в её храбрости можно было не сомневаться, ибо её сражение один на один с генералом Львом Финном на Берцбургских равнинах закончилось ничьей, когда ни один ни другой не уступали друг другу. Согласно одной теории, в самый последний момент, когда Финн хотел прикончить упавшую с лошади Шеру ему помешало копье, которое бросили откуда невозмись. Из-за своего высокомерия она просчиталась и потерпела поражение, когда они попали в окружение и были основательно изолированы, в связи с чем её командирские способности остаются под сомнением. Оказавшись в изоляции, она бросила на произвол судьбы союзный пехотный батальон и сбежала с небольшим числом солдат.

В форте Сайрус она отвергла бесчисленные попытки о капитуляции и тщетно продолжала оборону замка. Угрожая генерал-майору Ларсу, который пытался сдаться, в записях говорится что он возражал, настаивая прекратить боевые действия. Жестокий характер, который скорее всего оставался неизменным в течение всей её жизни, дал о себе знать после нехватки продовольствия, когда она съедала мясо своих же подчинённых и утоляла голод. Вероятно, такие чувства как человеческое достоинство у неё и в помине не было. Несмотря на свою безрассудную атаку она бросила своих подчинённых и замыслила бежать одной, но потерпела неудачу. Её окружили разъярённые ополченцы, вонзили в неё копья и, в конце концов, разорвали ей конечности. Как на это не посмотри, а сочувствию там не было места, поскольку она, так сказать, сама загнала себя в могилу.

Поговоривали, что Альтура оплакивала кровавую жизнь Шеры, и она воздвигла надгробную плиту в Сайрусе. То, что надгробная плита была безымянной, являлось доказательством тяжести грехов Шеры. Бога Смерти ненавидели настолько сильно.

Несмотря на то, что грехи, совершённые Шерой никогда не угаснут, в последний момент своей жизни она всё-таки раскаялась в своих поступках. Пока страх перед «Богом Смерти» не исчез из памяти людей, для неё не будет прощения... и с этим предложением история может подойти к концу.

Заметки автора

Далее последний кусочек истории. Но это ещё не конец.

3-е желание сбылось, но всё ещё есть дела, которые нужно сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/96101>